

ТРУД

МОСКВА

13 АВГ 1966

ИСКУССТВО

ПРИЯТНОЕ СВИДАНИЕ

ЛЕТНИЕ
ГАСТРОЛИ

Администраторы всех театров, выступающих ныне в Москве, с завистью поглядывают на Кремлевский Дворец съездов: в эти жаркие, такие «нетеатральные» летние дни огромный зрительный зал дворца переполнен. Выступающий здесь Свердловский театр оперы и балета имеет настоящий успех.

И это при том, что гастрольная афиша свердловчан лишена притягательного блеска новых названий. «Хованщина» М. Мусоргского, «Богема» Д. Пуччини, «Джоконда» А. Понкиелли, «Лебединое озеро», «Спартак», «Пер Гюнт», «Франческа да Римини», «Барышня и хулиган» — все эти вещи москвичи хорошо и давно знают, одни по спектаклям собственных театров, другие по выступлениям иных коллективов. Вот только опера «Оптимистическая трагедия» А. Холминова появляется на московском горизонте впервые, но ведь одна ласточка, как известно, весны не делает... Тогда что же так манит на спектакли свердловчан?

«Хорошее в старом — ново», — сказал однажды известный композитор. Вот такое умение в привычном, знакомом, примелькавшемся неожиданно обнаружить свежие побег, новые мысли и чувства и придает работам Свердловского театра тот аромат новизны, который сразу привлекает зрителей. Уж на что, казалось бы, «затанцованный» балет

«Лебединое озеро»! К тому же у свердловчан он идет в канонической редакции А. Горского и А. Мессерера, известной москвичам не один десяток лет. Но балетмейстер С. Иванова и исполнители сделали вид, что они впервые танцуют этот «текст», и он вдруг заискрился, ожил, обнаружил такие поэтические тонкости, каких мы и не предполагали в нем. И не случайно, конечно, потенциальные возможности труппы проявились здесь в полную меру. Центральную партию Одетты-Одиллии танцует талантливая балерина Н. Меновщикова. В благодарной чеканке движений ее Лебедя есть скульптурная завершенность, а в скульптурности поз — динамика порыва. Ее пластика чиста и классична, техника отработана и послушна, и сквозь этот уверенный профессионализм ясно просвечивает четкий и продуманный замысел. Я бы сказал так: это очень умный Лебедь, такого мы давно не видели...

Вместе с Меновщиковой и ее опытным партнером В. Кругловым в «Лебедином озере» громко заявила о себе способная молодежь — Е. Гускина, Л. Дикая, Л. Лаврик, Г. Дедюхина, Т. Филатова, Г. Платонов, В. Геккер. Так вот и стал этот спектакль молодым, и не по возрасту даже (хотя премьера его состоялась на гастролях), но по самому духу и настроению.

Дважды москвичи были свидетелями неудачных попыток дать сценическую жизнь балету А. Хачатуряна «Спартак». Свердловчане компенсировали их за длительное ожидание — они показали спектакль, которому можно только позавидовать. Причина та же — свободный, непредвзятый подход к самой теме и идее произведения. Балетмейстер Е. Чанга поставил балет не о жизни древнего Рима и не о падении его нравов (как это было в иных постановках), а доподлинно — о восстании Спартака. Героическая тема стала наконец ведущей в этом балете, подчинила себе все остальное, определила образный строй спектакля, его танцевально-пластический язык, гибкий и многозначный. Правда, сильно подвел постановщика исполнитель заглавной роли Н. Ильченко своей скованной, невыразительной пластикой и скудным техническим арсеналом, что особенно выделяется на фоне великолепного образа Эгины (Н. Меновщикова), нежнейшими красками прорисованной партии жены Спартака Фригидии (Е. Гускина), порывистого и страстного Гармония (Л. Бобков). Но даже и при этом спектакль вспоминаешь как масштабное произведение искусства.

Говоря о других спектаклях, я рискую повторяться, но все же еще об одном сказать необходи-

мо, ибо успех его тоже принципиальный. Не много насчитает опер, которые бы столь прочно обросли штампами, как то случилось с «Богемой». И самый введливый из них — слезливо-сентиментальное истолкование сюжета. Честно говоря, плаксивые нотки есть и в музыке и в еще большей степени в либретто, но есть же в опере Пуччини и то, что поднимается над ними, — правдивый, полный горечи и надежд рассказ о жизни парижской богемы. Эту тему и почувствовали режиссер Г. Миллер, дирижер Е. Манаев и группа молодых певцов — Н. Мельник, Н. Гайда, И. Щетинин, О. Агафонов, Р. Скрипкин, Н. Голышев, В. Анисимов. Их спектакль искренен без сентиментальности, трогателен без надрыда, он скромен, как правда, и поэтичен, как жизнь, есть в нем та неподдельная достоверность, какую редко встретишь в оперном представлении. «Богема» у свердловчан заставляет задуматься не только о том, о чем она рассказывает, но и о природе некоторых стойких заблуждений, которые окутывают оперную режиссуру.

Свердловский театр оперы и балета провел в Москве меньше месяца, но хочется, чтобы он побыл подольше. Свидание с ним оказалось приятным.

Д. АНДРЕЕВ.